

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.13

А.И. ИЛАЛУТДИНОВ,

аспирант

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

НОРМА ПРАВА КАК ОСНОВНОЙ РЕГУЛЯТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ЗНАЧЕНИЕ

Статья посвящена рассмотрению понятия, структуры и значения нормы права. Обосновывается центральное место нормы права в системе регуляторов экономических отношений. В частности в статье анализируются сущностный, структуралистский и описательный аспекты понимания нормы права. Предлагается авторский взгляд на ее структуру, определяется роль нормы права в организации и регулировании экономических отношений.

Развитие рыночных отношений в России имеет неоднозначный характер, поскольку, по сути, сопровождается отсутствием среднего класса, составляющего основу рыночной экономики в большинстве капиталистических стран. Следует отметить, что в научной литературе среди основных причин затяжного неблагополучия в стране, как правило, выделяют: во-первых, несправедливое распределение собственности, созданной всем народом и оказавшейся в руках ограниченного числа приближенных к власти лиц [1]; во-вторых, отсутствие высокотехнологичного и объемного производства продукции, способного конкурировать на мировых рынках; в-третьих, применение разнообразных моделей обеспечения экономического роста страны, смена которых происходит каждые 2–3 года [2], что свидетельствует об отсутствии четко продуманной, наиболее приближенной к реальности программы развития экономики страны на благо всего общества; в-четвертых, отсутствие должного и своевременного организационного и регулирующего воздействия на экономические отношения. Именно последнее

обстоятельство в большей мере затрагивает область юриспруденции, выявляет роль права и его механизмов в экономической жизни страны.

В современных российских условиях правовое регулирование является одним из важнейших факторов становления и развития рынка. При этом организация и регулирование рыночных отношений осуществляется с помощью разнообразных правовых средств, которые находят свое воплощение в содержании норм права. Именно система правовых регуляторов определяет правовой режим функционирования экономической системы государства. Состояние последней обуславливается историческим этапом развития государства, а также установленной правовыми регуляторами модели экономики.

В юридической науке не раз обращалось внимание на то, что моделирование построения структуры и содержания правовых регуляторов (в частности норм права) находится в прямой зависимости от действующих на данном этапе экономических законов. В то же самое время следует признать, что правовые регуляторы, в частности нормы права, не только

отражают существующие закономерности, но и конструируют связи субъектов, механизм реализации их прав и обязанностей по отношению друг к другу, во многом обуславливают протекание процессов в различных экономических сферах. Сами по себе отрасли экономики бывают настолько своеобразны, что каждой из них присущ свой определенный набор правовых средств, который одновременно определяет особенности построения структуры правовых регуляторов (например, норм права) для данной области отношений.

Отсюда следует, что правовые регуляторы играют существенную, порой во многом определяющую роль в обеспечении и организации экономических процессов в государстве. При этом следует учитывать, что не все правовые явления способны выступать в роли правовых регуляторов. Характерными особенностями последних являются, во-первых, властно-обязательный характер, во-вторых, ориентированность на внешнее поведение (действие, бездействие) участников упорядочиваемых общественных отношений, в-третьих, формально-юридическое закрепление в нормативно-правовых или индивидуально-правовых предписаниях либо санкционирование их применения в усной форме отдельной нормой права, в-четвертых, обеспеченность исполнения силой государственно-властного воздействия.

Таким образом, правовой регулятор можно определить как правовое средство упорядочения общественных отношений, выражаемое в виде обязательного веления нормативного или индивидуального характера, обеспеченное силой государственно-властного воздействия. Базовым правовым регулятором, наряду с принципами права, правовыми обычаями и индивидуальными правовыми положениями, выступают нормы права.

Полагаем, что в современных условиях правильное применение конкретных норм права в регулировании экономических отношений во многом предопределяется пониманием нормы права как системно-структурной категории, что позволяет выделить три аспекта ее понимания: 1) сущностный, раскрывающий природу нормы

права; 2) структуралистский, в рамках которого норма права определяется через призму системы или совокупности элементов ее составляющих; 3) описательный, направленный на выявление основных юридически значимых признаков нормы права.

В юридической литературе существуют разнообразные подходы к определению нормы права [3; 4; 5], однако, представляется, что управленческую, государственно-властную, регулятивную природу нормы права в большей мере способно отразить ее рассмотрение как властного веления. Полагаем, что при этом место такой позиции обуславливается следующими обстоятельствами.

Связующим звеном между созданием индивидуальным человеком и действием выступает воля, которая трансформирует импульс потребности в импульс к действию. Ориентирование импульса сознания одного лица в импульс действия другого в силу определенного сходства можно охарактеризовать как веление. Отсюда мы можем согласиться с тем, что веление как таковое представляет то же, что приказание, то есть официальное распоряжение того, кто облечен властью [6]. Причем под властью здесь понимается не государственная власть, а власть вообще, то есть отношение подчинения одного лица перед другим в силу особых обстоятельств. Следовательно, веления, так или иначе, обладают властным характером. Разновидностью велений выступают государственно-властные веления, которые устанавливаются или санкционируются государством в лице своих органов и/или должностных лиц. Государственно-властное веление, получающее логически завершенное, формально определенное закрепление в официальном тексте, выступает в качестве правового предписания. Однако норма права находит свое воплощение не во всех правовых предписаниях, а только в тех, которые обладают общеобязательным характером, то есть нормативно-правовых предписаниях. Отсюда возникает вопрос – являются ли понятия "норма права" и "нормативно-правовое предписание" синонимичными по отношению друг к другу? По нашему мнению, при ответе на него следует исходить из того, что

нормативно-правовое предписание – это единственная форма выражения для норм права, однако в виде нормативно-правовых предписаний находят свое воплощение и иные правовые установления. Для последних нормативно-правовое предписание также выступает формой выражения, но не единственной, как для норм права. Следовательно, понятия "норма права" и "нормативно-правовое предписание" соотносятся как содержание и его форма и не могут существовать друг без друга в силу их единства.

Таким образом, норма права по своей природе представляет государственно-властное веление, которое объективируется в виде нормативно-правовых предписаний, но нормативно-правовые предписания не ограничиваются выражением только норм права, они в полной мере способны воплощать и иные правовые установления в праве. Из этого следует, что нормативно-правовое предписание является формой выражения норм права в системе нормативно-правовых актов, выступая при этом минимальной смысловой частью их текста [7].

Как любой системе, норме права присущи определенные свойства (признаки), позволяющие отличать ее от иных установлений в праве. В юридической литературе, как правило, среди признаков нормы права выделяются: всеобщность, общеобязательность, формальная определенность, системность, связь с государством, способность регулировать общественные отношения, устанавливаемость или санкционированность компетентными органами государства, представительный-обязывающий характер, многократность применения и длительность действия, иерархичность, неперсонофицированность, охрана государством, обеспеченность принудительной силой государства и сознательностью членов общества [8; 9; 10].

По нашему мнению, норма права в первую очередь характеризуется общеобязательностью, формальной определенностью, юридической обеспеченностью, неперсонофицированностью, а также многократностью применения. Не умаляя значения остальных признаков, следует признать, что для юридической практики они имеют факультативный характер.

Следует особо отметить, что отличительным признаком нормы права является ее системность, и только потому, что норма является системой, ей всегда свойственна определенная структура (внутреннее устройство, строение, необходимые способы организации и преобразования ее собственного содержания, способы связей между ее элементами и их атрибутами). При этом наличие структуры – это тоже признак, но особый, показывающий не столько содержание (хотя с ним он тоже связан), сколько проблематику построения нормы права.

Современные теоретические знания о структуре нормы права позволяют нам говорить о пересмотре ее трехэлементной модели, поскольку она определяется не только взаимосвязью входящих в нее составных частей, но и характером тех общественных отношений, которые ей приходится регулировать. В зависимости от этих общественных отношений структура нормы права приобретает самое различное выражение. Так, например, для отраслей экономики с централизованным распределением денежных средств в большей степени характерно применение ограничительных правовых средств, обуславливающих содержание и структуру норм права, регулирующих данные отношения, а именно наличие в норме права санкций в виде наказаний (штрафов, лишений и т.д.) за нарушение заключенных в ней правил, сложносоставных диспозиций и гипотез (полидиспозиций и полигипотез), что ярко проявляется на примере Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [11], нормы которого в большинстве своем являются сложносоставными, разбросанными по различным статьям этого акта.

Следует отметить, что систему нормы права составляет комплекс взаимосвязанных элементов, образующих структурно упорядоченное целостное единство, тогда как структура, по мнению Н.А. Гузиной, является особым способом внутренней взаимосвязи элементов в системе, то есть отражает устойчивые отношения между элементами и результат их взаимодействия [12]. На наш взгляд, структура нормы права охватывает как составляющие ее элемен-

ты, так и межэлементные связи. В целом структура нормы права представляется достаточно своеобразной, поскольку, во-первых, отдельные структурные части нормы права могут создаваться, изменяться и отменяться в разное время; во-вторых, они могут создаваться, изменяться и отменяться разными органами; в-третьих, юридическая сила различных частей нормы права может быть неодинаковой, ибо они могут содержаться в нормативных актах, обладающих различной юридической силой; в-четвертых, одна норма права может иметь множество разнородных санкций, которые находятся в различных нормативных актах, относящихся к разным отраслям права; в-пятых, одна и та же санкция может быть составной частью неопределенного числа правовых норм [13, с. 42]. Кроме того, в настоящее время есть все основания полагать, что отдельные нормы права лишаются порой самостоятельности и превращаются в структурные части других норм [13, с. 43], то есть при регулировании одних общественных отношений нормы являются автономными, а при регулировании других могут оказывать регулирующее воздействие только в комплексе. Именно поэтому следует придавать особое значение комплексному регулированию экономических отношений, в том числе разработке правовых средств, которые могут быть использованы при совершенствовании и конструировании правовых норм в рамках конкретных правовых отраслей.

Как нам кажется, норма права характеризуется более сложной структурой, нежели это представляется большинству юристов. Представляется, что норма права является целостной двухуровневой системой, состоящей из базовых (гипотеза, диспозиция, санкция) и связующих элементов (первый уровень). В свою очередь структурные элементы как составные части нормы права включают различные структурные формирования (частицы нормы права), среди которых можно выделить правила поведения, указания, меры воздействия (второй уровень). Так, гипотеза может включать как указания на те жизненные ситуации (обстоятельства), при которых приходят в рабочее состояние из-

ложенные в норме права правила поведения, реализующиеся в каждом конкретном случае (указание на субъектный состав, объект воздействия, время, место и т.д.), так и правила поведения. Например, в п. 2 ст. 592 Гражданского кодекса РФ [14], касающейся права плательщика постоянной ренты отказаться от дальнейшей выплаты ренты путем ее выкупа, сказано: "Такой отказ действителен при условии, что он заявлен плательщиком ренты в письменной форме не позднее чем за три месяца до прекращения выплаты ренты или за более длительный срок, предусмотренный договором постоянной ренты". В гипотезе данной нормы мы можем наблюдать как указание на срок, причем альтернативный, так и один из вариантов поведения плательщика в данной ситуации – заявление от отказа плательщиком ренты. Диспозиция как расположение моментов действия (бездействия) индивида в хронологической и логической их последовательности, безусловно, включает правила поведения. При этом можно выделять как монодиспозиции, состоящие из одного правила поведения (например, ст. 463 Гражданского кодекса РФ – "если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи"), так и полидиспозиции, состоящие из двух и более правил поведения (например, п. 1 ст. 466 Гражданского кодекса РФ – "... либо потребовать передать недостающее количество товара, либо отказаться от переданного товара и от его оплаты, а если товар оплачен, потребовать возврата уплаченной денежной суммы"). Такой элемент, как санкция, может состоять из собственно санкций, поощрений, а также правил поведения. Особенностью правил поведения, содержащихся в санкциях норм права, является то, что эти правила применяются лишь при нарушении правил поведения или образцовом соблюдении и выполнении некоторых правил поведения, содержащихся в гипотезе и/или диспозиции нормы права, поэтому мы можем говорить о своеобразной вторичности первых по отношению к последним. К связующим элементам нормы права можно отнести цель и указание на другой элемент нормы.

Структура нормы права складывается не только из составляющих ее элементов, но существующих между ними связей. В этом плане исследование именно связей в структуре нормы права выступает насущной необходимостью в теории государства и права. Отметим, что норму права составляют самые разнообразные связи: диалектические, логические, целевые, дифференцированные, посредственные, непосредственные, латентные, элементные, внутри-элементные и т.д. Все они направлены на существование и эффективное действие такой сложной правовой материи, как норма права, обеспечение единства ее элементов и их согласованности при регулировании общественных отношений.

Таким образом, норма права представляет собой сложную систему, понимание закономерных процессов которой обуславливает правильное применение составляющих ее элементов на практике. Кроме того, представленный взгляд на структуру нормы права позволяет более детально подходить к конструированию норм права и формированию правовых конструкций.

В современный период роль государства и права в экономике определяется не столько мерой традиционного государственного управления, сколько пониманием потенциала государственно-правового воздействия. Правовое воздействие на экономические отношения осуществляют нормы разной отраслевой принадлежности, однако наиболее существенное влияние оказывают нормы гражданско-правового и финансово-правового регулирования предпринимательской деятельности, снижаемые наличием пробелов, противоречий и неточностей нормативно-правовых актов, что зачастую приводит к судебным спорам и делает проблемным ведение предпринимательской деятельности без конфликтов с государственными контролирующими органами [15].

В этой связи представляется верным тезис о том, что существование в системе права дефектных законов негативно сказывается на судопроизводстве и правоприменительной деятельности в целом. Например, поскольку нор-

мы некачественных законов требуют более глубокого и вдумчивого толкования, постольку увеличиваются сроки рассмотрения судебных дел, а это, в свою очередь, занимает большее время у правоприменителя; наблюдается рост субъективизма, например, в судебной деятельности. Так, при толковании противоречивых законов недобросовестные судьи могут выходить за рамки действительного содержания той или иной нормы и использовать это в своих личных, порой "нечистоплотных", целях. Но даже если таких целей нет, результат также может быть отрицательным, так как излишняя свобода толкования порождает разнообразие в судебной практике [16], что является одной из причин увеличения количества рассматриваемых дел в судах первой, апелляционной и кассационной инстанции и соответственно требует больших затрат со стороны государства. Отсюда нарушаются такие принципы, как своевременность и объективность правоприменительной деятельности, что негативно сказывается на экономическом обороте государства.

Таким образом, нормы права во взаимосвязи с другими правовыми регуляторами играют существенную роль при организации и упорядочении экономических отношений. Они способны создавать как модели будущих отношений, так и универсальные модели решения юридических задач (правовые конструкции). Построение этих моделей во многом обуславливается структурой норм права, то есть тем набором правовых средств, которые их составляют и определяют особенности регулирующего воздействия на общественные отношения.

Список литературы

1. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. — М., 2008. — С. 342.
2. Андреева А.Г. Правовое регулирование экономических отношений (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2006. — 204 с.
3. Бабаев В.К. Норма права как истинное суждение // Правоведение. — 1976. — № 2. — С. 31.
4. Пугинский Б.И. О норме права // Вестник Московского университета. Сер. 11 "Право". — 1999. — № 5. — С. 24.
5. Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник. — М.: Финансовый контроль, 2004. — С. 187–188.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 63, 512.
7. Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – С. 7.
8. Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права: учебный курс. – М.: Право и государство, 2003. – С. 258.
9. Теория государства и права: учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – С. 280.
10. Обсуждение проблемы о понятии правовой нормы // Советское государство и право. – 1961. – № 4. – С. 114.
11. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 17.12.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; Российская газета. – 2009. – 22 декабря.
12. Гущина Н.А. Система права и система законодательства: соотношение и некоторые перспективы развития // Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 198.
13. Черданцев А.Ф. Специализация и структура норм права // Правоведение. – 1970. – № 1.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 17.07.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3582.
15. Половникова Н.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 3.
16. Иванов А.А. Качество законов и деятельность арбитражных судов // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 4–5.

В редакцию материал поступил 30.12.09.

Ключевые слова: правовой регулятор, норма права, структура нормы права, правовое средство, экономические отношения.